

А.А. Котляревский

**О погребальных обычаях
языческих славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Котляревский**
О погребальных обычаях языческих славян / А.А. Котляревский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 306 с.

ISBN 978-5-517-99185-0

ISBN 978-5-517-99185-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Графу Александру Сергеевичу

УВАРОВУ,

Г. Председателю Московскаго Археологическаго Общества.

Высокоуважаемый Графъ!

Посвящая Вамъ небольшой трудъ свой по науку славянской древности, я позволю себѣ и предварительное объясненіе съ отвлеченнымъ образомъ и титателя замѣнить живою бесѣдою съ Вами. Пріймите ее за Ответъ Г. Предсѣдателю Общества о занятіи одного изъ Членовъ!

Изслѣдованіе мое не имѣетъ притязанія ни на особую новизну выводовъ, ни на истеривающую полноту фактовъ: оно — не болѣе, какъ корректурные листы одной главы изъ науки славянской бытовой древности. Область эта еще такъ не полно изслѣдована въ отношеніи матерьяла, такъ мало обработана въ цѣломъ смыслѣ, что думать о новизнѣ рѣшительныхъ заключеній, о полнотѣ содержанія, — будетъ легкою неопытностію. Наука, какъ и

жизнь, идетъ постепеннымъ ростомъ: она слагается
вѣковой работой многихъ поколѣній—и только само-
обольщеніе юноши можетъ увлечься мечтой непосиль-
наго труда и желать преждевременно пожать плоды
далекаго будущаго. Всему свое время. Для науки
славянской древности не наступило время совершен-
нолѣтія, когда она могла бы явиться, какъ живой
и вѣрный образъ прошедшаго, какъ знаніе, полное
убѣждающей, поучительной силы: она находится
еще на ступени собирающаго и критической обра-
ботки матерьяла. Плодотворные, достойные общей
признательности, труды совершены въ этой обла-
сти, но они лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ
случаяхъ возвышаются надъ знаніемъ матерьяла
нуждающагося въ критической повѣркѣ: они отвѣ-
тали требованіямъ меньше строгимъ, чѣмъ требованія
историко-антикварной науки нашего времени: это
такъ легко и свободно разрушалось, или, то снова
теперь затягивается въ гордіевъ узелъ и требуетъ
иныхъ отвѣтовъ и рѣшеній, это прежде не требо-
вало ничего довѣрять, то теперь отвергается или
возбуждаетъ недоразумѣнія—и наоборотъ...

Такое состояніе науки, указывая, что она
находится въ критическомъ возрастѣ, прямо опре-
дѣляетъ мою задачу. Свести въ одно цѣлое раз-
розненные и досель разбросанные факты погребальной

старинны языческих Славянъ, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ—собрать ихъ, по возможности, въ стройный порядокъ систематическаго изложенія— вотъ это я имѣлъ въ виду исполнить. Если при такой критической переборкѣ уже известнаго, въ концѣ концовъ, и не оказалось бы особенно новыхъ и блестящихъ результатовъ, то все же такая работа казалась мнѣ необходимою, чтобы удалиться отъ призраковъ, создаваемыхъ торопливостью толкованія и столь еще обыкновенныхъ въ науку бытвой славянской древности. Вы найдете, что и мое изслѣдованіе заключаетъ не одни голые факты, что и оно не свободно отъ предположеній и домысловъ; какая же изъ историческихъ наукъ можетъ обойтись безъ нихъ? Но догадки—не полыха науки, если они осмотрительны, если существуютъ достаточныя для нихъ основанія. Стараясь, по возможности, отдѣлять достоверныя историческія факты и прямые, необходимыя выводы изъ нихъ отъ лигныхъ, подлежащихъ спору, объясненій, я имѣлъ въ виду доставить читателю всѣ средства къ убѣжденію, хотя бы оно и не согласовалось съ моимъ и было вѣрнѣе его; ибо кто, наученный опытомъ и уроками прошедшаго, кто можетъ сказать, что его догадки всегда и вездѣ—вѣрны и неопровержимы...

Раздумывается, что къ цѣли такой могло вести только осмотнительное изслѣдованіе: мнѣ казалось, что лучше до поры времени оставить темное темнымъ или предположительно объяснять его, гдѣ предлагать рѣшенія смѣлыя, но непротычныя. Выиграло мѣ грезъ это самое дѣло—приглашаю посудить Васъ и другихъ знатоковъ и любителей родной старины.

Не входя здѣсь въ подробности касательно самаго предмета, подробности, которыя Вы встрѣтите въ своемъ мѣстѣ, позволю себѣ лишь нѣсколько словъ объ объемѣ и формальной постройкѣ моего труда.

Область погребальной старины не имѣетъ той самостоятельной, особой бытвой цѣлости, при которой было бы возможно отдѣльное ея изслѣдованіе, независимо отъ другихъ житейскихъ явленій и понятій: она составляетъ одну, и притомъ—внѣшнюю, часть общаго круга понятій и представленій о концѣ человѣческой жизни и посмертномъ существованіи: она должна быть разсматриваема не только въ тѣсной съ ними связи, но и какъ нераздѣлимое съ ними цѣлое: право на вниманіе изслѣдователя имѣетъ здѣсь и обычай, и вѣрованіе, и простое понятіе или представленіе: вѣрованіе и понятіе объясняютъ обычай, обычай позволяетъ заключать о вѣрованіи и понятіяхъ и даже

объ условіяхъ и порядкахъ дѣйствительной жизни. Вотъ причина, почему, преслѣдуя частную задачу, я не могъ удержаться въ ея письменныхъ предѣлахъ и иногда входилъ въ предварительныя поясненія уже извѣстныхъ и обсмѣдованныхъ предметовъ. Недостатокны покажутся Вамъ эти побочныя части моего изсмѣдованія, если Вы потребуете отъ нихъ самостоятельной полноты содержанія, но самое назначеніе ихъ обязывало меня къ краткости и сжатости изложенія; они служатъ лишь для поясненія главнаго предмета, имѣютъ зависимость, не самостоятельную цѣну. Изсмѣдуя погребальныя обитанія, я не вдаюсь въ пространныя сравнительныя сближенія представленій, хотя и родственныя, но въ сущности далекихъ отъ главнаго предмета, для меня важны только тѣ представленія, понятія и вѣрованія, которыя прямо относятся къ концу геловѣтской жизни, соприкасаются съ погребальнымъ обиходомъ и опредѣляютъ его порядки: представленіе, неокрѣпшее въ религіозное вѣрованіе и неоставившее слѣда въ дѣйствительной жизни, иногда вовсе не отмѣчено мною; однимъ словомъ—меня занимаетъ прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго идутъ многіе побѣги ея и который освѣщаетъ многія ея стороны.

Позволю себѣ указать на это во отстраненіе недоумѣнія, когда въ моемъ изслѣдованіи Вы не встрѣтите многого, что имѣетъ связь съ понятіями о загробной жизни и о многомъ, сюда относящемся, найдете лишь краткія упоминанія; всему этому—примѣное мѣсто не въ изслѣдованіи „о погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ“, а въ будущей „Славянской Мифологіи“.

Понятія о загробной жизни вытекаютъ изъ дѣйствительнаго человѣческаго желанія жизни, изъ чувства цѣны ея, погребальные обычаи и обряды—суть олицетворенное, переведенное въ житейскую практику, желаніе продолжать эту жизнь. Исходя—такимъ образомъ, изъ дѣйствительнаго чувства, сопровождаясь обычаями, потерянными по большей части изъ окружавшей человѣка дѣйствительности, его погребальная древность должна отразить въ себѣ и понятія дѣйствительныя и жизнь реальную, историческую...; но удалось ли мнѣ вскрыть хотя нѣкоторыя черты этой стороны предмета—судить не могу, по крайней мѣрѣ, понимая цѣну и признавая законность этого требованія, я старался, по возможности, удовлетворить ему.

Изслѣдованіе, сообразно системѣ, распадается на двѣ главныя части: первая посвящена критическому разсмотрѣнію источниковъ: языка, народнаго

быта, извѣстій письменныхъ, могильныхъ памятниковъ, вторая — представляетъ систематическое — и отчасти историческое — обзорнiе понятiй языческихъ Славянъ о посмертномъ существованiи и ихъ погребальныхъ обычаевъ. Первая часть въ сущности имѣетъ значенiе пояснительной статьи, ей отведено самостоятельное мѣсто для того, чтобы не обременить изложенiе сторонними критическими изслѣдованiями и отступленiями, и чтобы каждый имѣлъ подъ рукою средства повѣрить заключенiя и домыслы; существенное отсюда перешло въ главное изложенiе, оттого неизбежно явились многiя повторенiя одного и того же. Устранить ихъ я не сумѣлъ.

Не могъ также избѣжать я и некоторыхъ эпизодовъ, хотя и важныхъ по содержанию, но неотносящихся непосредственно къ моей задачѣ: одинъ изъ нихъ соединяетъ первую часть изслѣдованiя со второй, другой, чтобы не нарушать перерывомъ цѣлости изложенiя, отнесенъ въ „Приложенiе“. Мнѣ казались цѣлостными и даже необходимыми — эти отступленiя: безъ нихъ остались бы не ясны не только частности, но и самыя основанiя иныхъ заключенiй, которымъ я придаю некоторую цѣну.

Найдите Вы еще, быть можетъ, излишнимъ обилiе библиографическихъ ссылокъ и примѣчанiй. Слабость эту я охотно признаю за собою;

но мнѣ не хотѣлось бросить безслѣдно то, что доставалось усиліями, иногда не совсемъ обыкновенными, и это—по доброй совѣсти—я не могъ признать вполне неумѣстнымъ. Наконецъ, считаю нужнымъ сказать, что мое изложеніе ограничивается лишь объективно-историческою стороною вопроса: не задаваясь задачею доказывать какую либо общую мысль, я желалъ только представить важную страницу изъ жизни прошедшаго и сообразно этому старался вездѣ сохранить историческую точку зрѣнія на предметъ; хотя, по причинамъ объясняемымъ ниже, и не могъ слѣдовать точному историческому способу изложенія.

Свой трудъ я посвящаю Вамъ, высокоуважаемый Графъ, на память того участія, какое оказывали Вы къ моимъ занятіямъ родной стариной; пусть онъ напомнитъ Вамъ время нашихъ общихъ усилій, общихъ трудовъ по любезному Московскому Археологическому Обществу.

Съ чувствомъ высокаго погтенія и искренной преданности имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою.

А. Котляревскій.